

УДК 32

К вопросу о стратегии и тактике международной террористической деятельности

Пинчук Андрей Юрьевич

Кандидат политических наук,
Первый проректор,
Московский государственный технологический университет «СТАНКИН»,
127994, Российская Федерация, Москва, переулок Вадковский, 1;
e-mail: a.pinchuk@stankin.ru

Аннотация

В настоящей статье затронуты ряд вопросов стратегии и тактики современных террористических группировок. Автором отмечено, что стратегия террористов заключается в том, чтобы спровоцировать адекватную реакцию противника, которая при этом должна затронуть ни в чем не повинных гражданских лиц и, как следствие, должна привести к отчуждению и потере легитимности. Чем жестче и жестче реакция государства, тем успешней можно признать реализацию террористической стратегии. Выявлено, что в качестве предметов террористических актов применяется достаточно широкий спектр оружия – от ножей до компьютерных систем и оружия массового поражения. Ключевым стратегическим преимуществом террористов является то, что они действуют в подполье, нелегально, непредсказуемо и атакуют неожиданно. Разумеется, террористические группы могут менять свои стратегии с течением времени или использовать комбинацию этих основных стратегий в рамках своих усилий по достижению своих целей. Основные стратегии могут включать почти бесконечное количество вариаций с точки зрения выбора целей и результатов. Происходит постоянная трансформация стратегии и тактики террористической деятельности, которая учитывает не только идеологические аспекты, но и функциональные особенности современного общества с учетом тех факторов внешнеполитического и экономического характера, которые существуют в том или ином регионе террористической активности.

Для цитирования в научных исследованиях

Пинчук А.Ю. К вопросу о стратегии и тактике международной террористической деятельности. // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Том 7. № 3А. С. 34-41.

Ключевые слова

Терроризм, террористическая деятельность, стратегия терроризма, тактика терроризма, цели терроризма, вооружение террористов.

Введение

Сегодня в сложившейся коннотации терроризм представляется как комплекс насильственных действий (обычно со стороны негосударственных субъектов), направленных на содействие достижению определенной политической цели. Согласно такому пониманию, террористическая угроза с точки зрения фактической власти уступает по численности и силовому превосходству государству, против которого она направлена. Но ключевым стратегическим преимуществом террористов является то, что они действуют в подполье, нелегально, непредсказуемо и атакуют неожиданно. Разумеется, террористические группы могут менять свои стратегии с течением времени или использовать комбинацию этих основных стратегий в рамках своих усилий по достижению своих целей. Основные стратегии могут включать почти бесконечное количество вариаций с точки зрения выбора целей и результатов.

Основная часть

Цель международного терроризма уже не ограничивается изменением политического порядка в одном конкретном государстве, а направлена на изменение международного политического порядка. Так, определенная цель «Аль-Каидой» (организация запрещена в Российской Федерации) цель - ликвидация влияния Запада в арабском и исламском мире, для чего она и пропагандировала панисламскую идеологию. Она заявляла, что выступает не только от имени арабского мира, но и от имени всех мусульман, включая новообращенных. Создание исламских государств является центральной целью этой идеологии. По словам ее критиков, эта идеология не оставляет места для примирения, диалога и компромисса с представителями других конфессий. Соответственно, существует только одно чистое учение, и святой долг верующего – бороться с неверующими. Воплощением неверных являются США, чья гегемония и влияние в глазах идеологов «Аль-Каиды» (организация запрещена в Российской Федерации) должны быть уничтожены и заменены истинным Исламским порядком. Однако целями становятся и конфронтующие с США государства, что формирует экспансивную идеологию борьбы за цивилизационное преимущество.

Международный терроризм в нынешнем своем доминирующем виде родился в конце 80-х годов в Афганистане и Пакистане при поддержке спецслужб США и Пакистана, которые рассматривали террористическую группировку как инструмент борьбы с советской оккупацией Афганистана [Фитуни, 2009]. Впоследствии бывший союзник Запада (и США) превратился в его самого большого врага. Это драматическое развитие событий лучше всего иллюстрируется изменениями в основных целях «Аль-Каиды» (организация запрещена в Российской Федерации): в первые годы группировка стремилась изгнать СССР из Афганистана. Как только это было сделано, они сосредоточили свое внимание на борьбе с тем, что они считали «коррупцированными режимами арабского мира». Наконец, цель изменилась на борьбу и нацеливание на тех, кто считается основными сторонниками этих режимов извне – четкое указание на США с их очень существенным стратегическим интересом в этой части мира.

Программную значимость в контексте этого стратегического изменения имеют две фатвы, или религиозных постановления, Усамы бен Ладена: первое (1996 год), озаглавленное «Объявление войны против американцев, оккупировавших землю святых мест», и второе (1998 год), озаглавленное «Джихад против евреев и крестоносцев» [Stepanova, 2008]. В обоих документах США и их союзники объявлены главными врагами, поскольку они несут

ответственность за подавление мусульман. Поэтому предварительным условием освобождения мусульман является поражение и изгнание США из арабского мира. Важно отметить, что в Декларации 1998 года было прямо отменено различие между гражданскими и военными целями. Убийство американцев и их союзников является личной/индивидуальной обязанностью каждого мусульманина, говорится в документе.

Происходящая диверсификация насильственного экстремизма при этом расширяет географию и характер потенциальных целей. По мере того, как исламистская экстремистская деятельность смещалась в сторону менее изоциренных доморощенных экстремистов в западных странах, например, она также смещалась от столиц и других городских центров к более мелким городам и поселениям, знакомым нападавшим. Крупные города по-прежнему являются мишенями, в том числе для международных террористических групп, но они больше не являются основными мишенями. Эта динамика, вероятно, сохранится и далее, так как Исламское государство стремится спровоцировать возмездие за потерю своего территориального «халифата».

Стремительный обвал контролируемой ИГ (организация запрещена в Российской Федерации) территории в Ираке и Сирии в течение 2017 г. снизил общее количество терактов. Однако, в Западной Европе и Северной Америке возросли масштабы и серьезность нападений правых и левых экстремистов [Назаров, 2015]. В Греции воинствующие анархисты обострились в рамках международной кампании антижесткой экономии с серией нападений на банки, международные институты и политических деятелей. В Лондоне, Париже и других городах правые экстремисты стали использовать в качестве тактики автомобильный таран. В других странах Европы начали проследиваться изменения в правом экстремизме применительно к моделям нерегулярной миграции.

Исламистские экстремисты, этно-националистические повстанцы и левые партизаны остались основными источниками террористического насилия в большинстве стран. Но в границах более широкого круга идеологических движений, похоже, возрастает уровень экстремистского насилия. К ним относятся одинокие лица, имеющие доступ к экстремистской идеологии в интернете, но действующие вне организованных групп. Кроме этого, правые экстремистские настроения с упором на антииммигрантские, антисемитские и этно-супрематические темы становятся все более открытыми в Европе и Северной Америке [Sageman, www]. Левые экстремисты, главным образом под видом воинствующих анархистских и антифашистских группировок также все чаще допускают насилие в ответ на проводимую правительствами социальную и экономическую политику и политику в области безопасности.

Как для правых, так и для левых экстремистов онлайн-пропаганда и социальные сети обеспечивают участие в политических движениях без официальных организационных связей. Как и с доморощенными исламскими экстремистами, эти угрозы все менее предсказуемы. Одинокие субъекты реже попадают в поле зрения правоохранительных органов, чем организованные группы, и их нападения чаще отражают личные мотивы, чем групповую стратегию. Наряду с исламистскими экстремистами растущая озабоченность общественности этими сетями находит свое отражение в активизации добровольных и нормативных усилий по пресечению как левых, так и правых экстремистских форумов, и иных форм пропаганды.

Нападения идеологических экстремистов также свидетельствуют обо все более разнообразном арсенале тактики, методов и процедур. Это нашло широкое распространение среди исламистских экстремистов, которые приняли низкотехнологичную, недорогостоящую тактику, такую как нападения с применением ножей и таран. Такие атаки чаще успешно, чем те,

в которых более сложные тактики, даже если воздействие более локализованы и часто меньшего масштаба. В результате в 2017 году они увеличились почти до половины известных атак в западных странах.

Террористическая деятельность в целом и конкретная организация «Аль-Каида» (организация запрещена в Российской Федерации) укрепили мнение о том, что «новый терроризм» сопряжен с особой асимметрией: организация без гражданства и организация, не ограниченная в правах, которая ведет войну против государства, и наоборот. В международном терроризме организация может действовать в пределах одного государства, но обычно она включает в себя обширную организацию или сеть организаций, действующих за пределами территории любого государства, которое будет ее укрывать, терпеть или не может ее обнаружить. Следствием этого подхода является то, что:

а) террористические организации находятся вне диапазона институтов перемирия, международной дипломатии, союзов и договоров, которые являются мирными альтернативами воинственному насилию;

б) в отличие от государств, эти организации не сталкиваются с «консервативными» влияниями, обусловленными необходимостью для государства поддерживать правопорядок и управлять политически согласованными отношениями между различными группами;

с) они относительно подвижны и активны в военном отношении, потому что они подвижны устойчивыми целями, постоянно меняя свою форму и переходя от государства к государству и от места к месту внутри государств [Stepanova, 2008].

Террористическая стратегия в основном направлена на создание психологического воздействия и негативных последствий. Террористы, как правило (яркое исключение – исламский терроризм), не стремятся завоевать территорию или контролировать ее. Обычно террористы хотят шокировать и запугать отдельных лиц или группы. Благодаря этому они часто выбирают цели высокой символической ценности, тем самым провоцируя, и даже унижая противника. Террористам, как правило, нет дела до невинных жертв, наоборот, нападая и убивая невинных, это тактика предполагает сеяние страха и страдания, как способ устрашения остального населения.

Как правило, террористы чувствуют себя элитой и авангардом борьбы за освобождение и т. п. Поэтому можно сказать, что террористическая стратегия в основном является косвенной стратегией. Террористы не достигают или продвигают свои цели своими первичными атаками, но гораздо больше делают это через ответ населения и своих врагов. Стратегия террористов заключается в том, чтобы спровоцировать адекватную реакцию противника, которая при этом должна затронуть ни в чем не повинных гражданских лиц и, как следствие, должна привести к отчуждению и потере легитимности. Парадокс состоит в том, что чем жестче реакция государства, тем успешней можно признать реализацию террористической стратегии.

В этой стратегии провоцирования реакции с помощью хорошо спланированных действий, средства массовой информации играют центральную роль. В ряде исследований даже утверждается, что терроризм это в основном коммуникационная стратегия. Хотя это может быть слишком односторонним, но можно предположить, что терроризм, каким мы его знаем сегодня, был бы немыслим без мощи глобальных средств массовой информации, и особенно глобальных телевизионных сетей, и Интернета.

Действительно, распространению методов для разных групп по всему миру способствовало наличие быстрых средств связи и передачи информации. Поскольку конкретная техника может быть эффективной, она быстро копируется группами в другом месте, в том числе те, которые не имеют общего с группой, создающей тактику. Многие методы, используемые террористами,

копируются, как только они оказываются успешными. Современные технологии и коммуникации могут ускорить процесс эмуляции. Террористические группировки, на самом деле, часто выбирают тактику, отражающую их возможности, даже если эти технологии менее всего подходят для решения их политических задач.

Категории объектов религиозных террористов, представляющих в настоящее время основную угрозу в связи с масштабностью проводимых ими терактов, практически не имеют ограничений. Логика их борьбы требует расширения круга жертв. Наряду с объектами-символами власти (государственные учреждения), капитализма и западного «общества потребления» (концертные залы и крупные супермаркеты) и др. существует явная тенденция к насилию в отношении гражданского населения, виновность которого не очевидна и в общественном сознании ассоциируется с иррациональностью и жестокостью.

Различные методы, как правило, доступны для всех террористических организаций, независимо от типа правительства, с которым они ведут борьбу, или от политических целей, о которые они ищут. Конечно, некоторые методы могут быть более эффективными против одного правительства и менее эффективны против другого.

Жестокое репрессивное правительство может быть менее озабочено нападениями на гражданских лиц, чем тот, который пытается честно защищать свое население. Личные нападения на отдельных лиц могут иметь место с использованием различного оружия, но цель в любом случае состоит в том, чтобы указать общественности и конкретным группам, которые поддерживают правительство, что существует различные уровни уязвимости или риска. Эти атаки как часть стратегии устрашения, для которых не нужно привлекать сложное оружие является очень простым инструментом. Например, техника ранения, а не убийства цели демонстрирует большие способности и то, что у террористической группы есть еще больший потенциал, чтобы нарушить политическую жизнь общества, чем если бы террорист просто убил человека.

Одним из наиболее значимых действий, которые должна сделать любая террористическая группа, является выбор целей для террористической атаки. Цели могут быть выбраны для того, чтобы вызвать наибольший урон, породить наибольший страх или привлекать новобранцев. Очень редко встречается ситуация, когда цели действительно случайны, несмотря на распространенное неправильное представление о том, что террористам неважно кто жертва или какие у нее цели. Территориальные группы очень рациональны в выборе целей, оценке сильных и слабых сторон, затрат и выгод намечаемой жертвы. Выбранные мишени имеют, по крайней мере, некоторую связь с задачами террористических групп для того, чтобы стратегически использовать террор как множитель силы. Группы, которым удается выжить после того, как первоначальные террористические акции увенчались успехом, часто становятся более опасными.

Похищения – еще одна тактика, доступная любой террористической группе с достаточным количеством ресурсов для захвата и сокрытия жертвы. Похищение может быть спроектировано для того, чтобы обрушить правительство, продемонстрировав легкость, с которой может быть захвачен какой-то видный деятель. Такие похищения могут также привлечь средства за счет выкупа жертвы. Правительство, семья или бизнес могут быть вынуждены отдать деньги на это преступление. В других случаях группа может предлагать освободить похищенного человека в обмен на заключенных товарищей или на уступки государственной политики.

При этом публичность, финансовая выгода или политические уступки могут быть очень полезными для любой террористической организации. Успех демонстрирует возможности террористов и недостатки государства. А призывы к выполнению этих требований звучат,

чтобы правительство не выглядело равнодушным к жизни заложников. Эта реклама часто является целью террористических групп, поскольку они стремятся сделать свое дело известным. Такая публикация может быть бесценной при привлечении поддержки террористической группировки или для ослабления поддержки правительства. Другие виды атак могут быть сосредоточены на экономических целях, таких как уменьшение потенциала власти для удовлетворения потребностей населения. Такая экономическая война является частью стратегии по истощению, но также может включать в себя элементы других стратегических подходов.

Говоря об оружии, которое может быть использовано, в первую очередь речь идет более традиционных видов, доступных для террористических организаций [Gartenstein-Ross, Trombly, www]. Но в последнее время развиваются возможности и предпосылки для использования террористами оружия массового уничтожения. Это, несомненно, не может не беспокоить мировую общественность, вынуждая предпринимать всеми странами необходимые усилия для недопущения этого. При этом и доступность оружия будет влиять на то, какие действия может совершить террористическая группа для ликвидации, например, высшего руководства в стране посредством пуска ракеты или взрыва бомбы. Такие действия создают реальный хаос, который и предоставляет террористам больше возможностей взять власть или иначе влиять на государственную политику.

Так, взрывы самоубийц стали использоваться во многих террористических группах. Они в какой-то мере представляют собой чрезвычайную форму психологической войны. Такие взрывы также отличаются относительно невысокими затратами. Хотя существует ряд причин, по которым люди становятся жертвами инсайдерских нападений, лица, участвующие в миссиях по самоубийствам, часто реплицируют травмы или смерти членов семьи или друзей. Несмотря на то, что такие личные мотивы побуждают людей присоединиться к террористическим организациям, эти действия являются частью более масштабной кампании, направленной против широкой целевой аудитории.

Особая роль в этом может принадлежать компьютерным системам [Использование интернета..., www], которые становятся все более и более сложными в современных государствах. Включение в компьютерную систему и изменение команд или введение вируса может создать хаос. Эти виды оружия были названы оружием массового разрушения с учетом масштабов дислокаций, которые могут произойти. Компьютерные программы запрограммированы на предоставление правильной информации, что может не только создавать экономические трудности, но также потребовать времени значительного времени и чрезвычайных сил для исправления. Вмешательство с использованием компьютеров или других электронных элементов современного мира может стать очень эффективным террористическим оружием. Такие беспорядки могут привести к травмам и смерти, если пострадали компьютеры больниц, систем управления воздушным движением или электрических сетей, средств глобального обеспечения мирной и военной инфраструктуры.

Заключение

Таким образом, происходит постоянная трансформация стратегии и тактики террористической деятельности, которая учитывает не только идеологические аспекты, но и функциональные особенности современного общества с учетом тех факторов внешнеполитического и экономического характера, которые существуют в том или ином регионе террористической активности.

Библиография

1. Использование интернета в террористических целях. URL: https://www.unodc.org/documents/terrorism/Publications/Use_of_Internet_for_Terrorist_Purposes/Use_of_the_internet_for_terrorist_purposes_Russian.pdf
2. Назаров В.П. Трансформация международного терроризма // Проблемы национальной стратегии. 2015. № 1 (28). С. 113-128.
3. Фигуни Л.Л. Экономика международного терроризма. М., 2009. 472 с.
4. Gartenstein-Ross D., Trombly D. The Tactical and Strategic Use of Small Arms by Terrorists. URL: http://www.defenddemocracy.org/content/uploads/documents/Small_arms_Report.pdf
5. Sageman M.A Strategy for fighting international islamist terrorists. URL: <http://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0002716208317051>
6. Stepanova E. Terrorism in asymmetrical conflict: ideological and structural aspects // SIPRI Research Report. 2008. No. 23. 186 p.

On the strategy and tactics of international terrorist activities

Andrei Yu. Pinchuk

PhD in Political Science, the first pro-rector,
Moscow State University of Technology «STANKIN»,
127994, 1 Vadkovskii lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: a.pinchuk@stankin.ru

Abstract

This article touches upon a number of issues of strategy and tactics of modern terrorist groups. The author notes that the strategy of terrorists is to provoke an adequate reaction of the enemy, which at the same time should affect innocent civilians and, as a result, lead to alienation and loss of legitimacy. The harder and tougher the reaction of the state, the more successfully one can recognize the implementation of the terrorist strategy. It has been revealed that a wide range of weapons are used as items of terrorist acts, from knives to computer systems and weapons of mass destruction. The key strategic advantage of terrorists is that they operate in the underground, illegally, unpredictably and attack unexpectedly. Of course, terrorist groups can change their strategies over time or use a combination of these basic strategies as part of their efforts to achieve their goals. Basic strategies can include an almost infinite number of variations in terms of the choice of goals and outcomes. There is a constant transformation of the strategy and tactics of terrorist activity, which takes into account not only the ideological aspects, but also the functional features of modern society, taking into account those factors of foreign policy and economic nature that exist in this or that region of terrorist activity.

For citation

Pinchuk A.Yu. (2018) K voprosu o strategii i taktike mezhdunarodnoi terroristicheskoi deyatel'nosti [On the strategy and tactics of international terrorist activities]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 7 (3A), pp. 34-41.

Keywords

Terrorism, terrorist activity, strategy of terrorism, tactics of terrorism, terrorism goals, weapons of terrorists.

References

1. Fituni L.L. (2009) *Ekonomika mezhdunarodnogo terrorizma* [The Economics of International Terrorism]. Moscow.
2. Gartenstein-Ross D., Trombly D. *The Tactical and Strategic Use of Small Arms by Terrorists*. Available at: http://www.defenddemocracy.org/content/uploads/documents/Small_arms_Report.pdf Available at [Accessed 04/04/2018]
3. *Ispol'zovanie interneta v terroristicheskikh tselyakh* [Use of the Internet for terrorist purposes]. Available at: https://www.unodc.org/documents/terrorism/Publications/Use_of_Internet_for_Terrorist_Purposes/Use_of_the_internet_for_terrorist_purposes_Russian.pdf [Accessed 04/04/2018]
4. Nazarov V.P. (2015) Transformatsiya mezhdunarodnogo terrorizma [Transformation of international terrorism]. *Problemy natsional'noi strategii* [Problems of national strategy], 1 (28), pp. 113-128.
5. Sageman M. *A Strategy for fighting international islamist terrorists*. Available at: <http://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0002716208317051>[Accessed 04/04/2018]
6. Stepanova E. (2008) Terrorism in asymmetrical conflict: ideological and structural aspects. *SIPRI Research Report*, 23, p. 186.